«Лжедмитрий I» или всё-таки «царевич Дмитрий»?

Доминик

Присяга Лжедмитрия I польскому королю Сигизмунду III на введение в России католицизма. Н. Неврев. 1874 год. Саратовский государственный художественный музей им. А.Н. Радищева, Саратов

Период истории России между 1598 и 1613 годами получил название Смуты. Смутное время, поистине, одна из самых загадочных и страшных эпох в истории нашей страны.

В чём же заключались причины наступления Смуты? В первую очередь, немаловажную роль сыграли политические факторы. В 1584 году умирает царь Иван Грозный, его сын Фёдор Иванович, который наследовал престол, по словам своего отца, был «постник и молчальник, более для кельи, нежели для власти державной рождённый»[1]. Историк Н.И. Костомаров писал о царе Фёдоре: «Царь Феодор Иванович был чужд всего, соответственно своему малоумию. Вставал он в четыре часа, приходил к нему духовник со святою водою и с иконою того святого, чья память праздновалась в настоящий день. Царь читал вслух молитвы, потом шёл к царице, которая жила особо, вместе с нею ходил к заутрене, потом садился в кресло и принимал близких лиц, особенно же монахов. В девять часов утра шёл к обедне, в одиннадцать часов обедал, потом спал, потом ходил к вечерне, иногда же перед вечернею в баню. <…> Феодор очень любил колокольный звон и сам иногда хаживал звонить на колокольню. Часто он совершал благочестивые путешествия, ходил пешком по московским монастырям <…> Слабоумие Феодора не внушало, однако, к нему презрения. По народному воззрению, малоумные считались безгрешными и потому назывались «блаженными». Монахи восхваляли

[1] *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605) СПб., 1992.

благочестие и святую жизнь царя Феодора, ему заживо приписывали дар прозрения и прорицания»[2].

В мае 1591 года из Углича приходит трагическое известие: не стало царевича Дмитрия. В 1598 году умирает царь Фёдор. Династия Рюриковичей пресеклась. На политическую сцену вышли боярские роды Годуновых и Юрьевых.

Кроме политических причин, причиной смуты послужили так же причины природные. В частности известно, что годы с 1601 по 1603-ой были весьма неурожайными. Историк Соловьёв говорит по этому поводу: «Разразился страшный голод, жертвами которого стало до полумиллиона человек»[3]. Правительство раздавало деньги и хлеб нуждающимся. Но, к сожалению, на всех не хватало. По дорогам шатались голодные и обездоленные люди, которые часто сбивались в шайки бандитов.

Стали возникать слухи, что убиенный царевич Дмитрий – жив, дававшие основание полагать, что царь Борис Годунов, следовательно, правит незаконно. Вот тогда на политической сцене и появилась фигура царевича Дмитрия, прозванного его противниками «Лжедмитрием I» и «Димитрием Самозванцем».

Кем был на самом деле этот человек? По самой распространённой версии, он был монахом Чудова монастыря – Григорием Отрепьевым. В художественно-поэтической форме эту версию озвучили так же некоторые известные писатели: А.П.

---

[2] *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2009.
[3] *Соловьев С. М.* История России с древнейших времён. М. 2001. Т.8, С.534.

Сумароков в своей трагедии «Димитрий Самозванец», Ф. Булгарин в романе с тем же названием, А.С. Пушкин в «Борис Годунове».

Есть так же предположение, что «самозванец» – незаконный сын польского короля Стефана Батория.

Наконец, существует ещё более интересная гипотеза – что «Лжедмитрий I» это … настоящий, чудом спасённый, сын Ивана Грозного – царевич Дмитрий!!! Несмотря на кажущуюся абсурдность последней версии, её, в частности, придерживался такой крупный историк, как Н.И. Костомаров, который писал в одном из своих трудов, специально посвящённому данному вопросу, что «легче было спасти, чем подделать Димитрия»[4].

В том, что на царском троне восседал Григорий Отрепьев прямо или косвенно сомневались такие видные историки, как В.О. Ключевский, С.М. Соловьёв, С.Ф. Платонов, К.Н. Бестужев-Рюмин. Зарубежный историограф Г.Ф. Миллер (1705-1783), который в своих книгах придерживался официальной версии о «самозванстве» Дмитрия, в приватных беседах выражал диаметрально противоположную точку зрения. Так англичанин Уильям Кокс приводит в своих «Путевых записках» следующие слова Миллера: «Я не могу высказать печатно моё настоящее мнение в России, так как тут замешана религия. Если вы прочтёте внимательно мою статью, то, вероятно, заметите, что приведённые мною доводы в пользу обмана слабы и неубедительны»[5]. Так же

[4] *Костомаров Н. И.* Кто был первый Лжедмитрий. СПб., 1864. С. 60.
[5] *Цветков Сергей.* Названный Дмитрий… Идентификация: pro et contra // Наука и Жизнь № 2 за 2013 г. С. 62.

Миллер передал Коксу свой разговор с Екатериной II, где государыня спрашивала его о том, правда ли, что он сомневается в факте «самозванства» царевича, на что Миллер отвечал императрице: «Вашему величеству хорошо известно, что тело истинного Димитрия покоится в Михайловском соборе. Ему поклоняются, его мощи творят чудеса. Что станется с мощами, если будет доказано, что Гришка – настоящий Дмитрий?»[6].

Кстати, если царствующий на российском троне в 1605-06 гг. всё-таки и был самозванцем, то уж точно это был не Григорий отрепьев. Почему? Давайте просто беспристрастно посмотрим на этих двоих людей и попробуем их сравнить. У Гришки Отрепьева с детства был тяжёлый характер: «буянил, ссорился с отцом, пьянствовал и даже был замешан в каком-то преступлении»[7]. У воцарившегося на троне Дмитрия не было ничего «от истасканного пьяницы с монастырским образованием», это был человек «небольшого роста, с круглым безбородым лицом, и проницательным взглядом»[8]. Видевший Дмитрия лично, папский нанций Рангони, описывает его так: ««Хорошо сложенный молодой человек, со смуглым цветом лица, с большой бородавкой на носу в уровень с правым глазом; его белые длинные кисти рук обнаруживают благородство его происхождения. Говорит он очень смело; его походка и манеры, действительно, носят какой-то величественный характер». И немного спустя, после своей второй встречи, Рангони писал: «Дмитрию на вид около двадцати четырех

[6] Там же. С. 62-63.
[7] Там же. С. 66.
[8] Там же. С. 62.

лет, он без бороды, одарен живым умом, весьма красноречив, безупречно соблюдает внешние приличия, склонен к изучению словесных наук, чрезвычайно скромен и сдержан»[9]. Гришка же был «неотесанный, грубый человек, каким его воспитала среда монастырей и разных трущоб»[10].

Допускает версию[11] о том, что Дмитрий может быть тем, за кого себя выдавал, по крайней мере, чисто гипотетически - до тех пор, пока эта версия полностью и неопровержимо не опровергнута историками, так же и автор этой статьи. Поэтому в дальнейшем своём повествовании я буду избегать по отношению к царевичу эпитета «самозванец», а так же непонятного и маловразумительного прозвища «Лжедмитрий», а буду называть его просто по имени – Дмитрий.

Позволю себе напомнить читателю вкратце историю предполагаемой смерти реального царевича Дмитрия.

В 1584 году умирает Иван Грозный. После смерти царя, его сын Дмитрий, вместе со своей матерью, бывшей царицей Марией Нагой, был сослан в Углич. На престоле оказался его брат, Фёдор, но реальные же бразды правления государством находились в руках царского шурина (брата царицы) Бориса Годунова. Царь Фёдор не имел детей, захватить престол после его смерти Борису Годунову мешала только фигура ещё одного сына Ивана Грозного – царевича Дмитрия. И вот, 15 мая 1591 года восьмилетний

[9] Валишевский Казимир Смутное время. М., 2003.
[10] Там же.
[11] Впрочем, я так же равно допускаю и все другие версии.

мальчик – наследник трона – умирает. Версии его смерти ходили разные. Две основные из них: несчастный случай (играл во дворе со сверстниками, случился приступ «падучей»[12], упал, напоролся горлом на торчащий нож); пал жертвой слуг Бориса Годунова.

Расследование возглавил боярин Василий Иванович Шуйский. Именно от него поступила первоначальная версия, которая легла в основу «угличского дела» - о том, что царевич пал жертвой несчастного случая. Эта версия была признана официальной и её во всеуслышание провозгласили на Земском соборе 1591 года. Впрочем, уже в 1605 году Шуйский выдвигает новый вариант: мать Дмитрия вовремя узнаёт о намерении Бориса Годунова лишить жизни её сына, и спасает его, подменив другим ребёнком. Однако в достоверности данных слов боярина даёт сомневаться тот факт, что они были озвучены в год, когда человек, именовавший себя чудом спасённым царевичем, воссел на царский престол.

Нам всем, конечно, привычной кажется первая версия: собственно, нам это рассказывали в школе на уроках истории и литературы (я опять пушкинского «Бориса Годунова» вспомнил), однако «привычно» не значит «истинно». Давайте попробуем взглянуть на ситуацию беспристрастно. Приведу выдержку из статьи Сергея Цветкова «Названный Дмитрий… Идентификация: pro et contra»: «94 человека из 152 опрошенных выступают в деле как очевидцы, между тем только один из них – стряпчий Семейка Юдин – говорит, что сам видел издалека, как царевич «накололся»

[12] Так в те годы принято было называть эпилепсию.

на нож. Остальные свидетельствуют о его смерти с чужих слов. Да и в отношении многих иных важных деталей осталась полная путаница и неразбериха. Нет, например, каких-либо указаний на осмотр следователями тела Дмитрия»[13].

Как бы то ни было, если даже Дмитрий и был чудом спасён, то следующие полтора десятка лет о нём ничего не слышно…

…В начале 1604 года царевич Дмитрий встретился с польским королём, в том же году принял католичество. Король Сигизмунд признал его права на русский трон и разрешил всем желающим помогать «царевичу». Обретя могущественных покровителей, с помощью воеводы Мнишека, «чудом спасённый» царевич снарядил себе войско и двинул свою армию на Москву. Дмитрию покорились многие русские города, так же ему сдалось войско московского воеводы Ф.И. Мстиславского.

Историк К. Рыжов говорит нам о том, что «по пути Дмитрий часто останавливался, чтобы побеседовать с местными жителями и обещать им льготы. В Серпухове будущего царя уже ждал пышный шатёр, который мог вместить в себя несколько сот человек, царская кухня и челядь. В этом шатре Дмитрий дал свой первый пир боярам, окольничим и думским дьякам. Дальше он продвигался к столице уже в богатой карете в сопровождении пышной свиты. В подмосковном селе Коломенском на широком лугу был установлен новый шатёр и снова дан пир сопровождавшим его аристократам. Уверяют, что Дмитрий также ласково принимал делегации местных

[13] Цветков Сергей. Названный Дмитрий… Идентификация: pro et contra // Наука и Жизнь № 2 за 2013 г. С. 65.

крестьян и посадских людей, встречавших его хлебом-солью, и обещал «бысть им отцом»»[14].

В 1605 году, в самый разгар наступления войск царевича Дмитрия, умирает Борис Годунов. Армия не поддерживает наследника Годунова. Его сын и вдова убиты в начале июня 1605 года. А уже 20 июня 1605 года под всеобщее ликование Дмитрий торжественно вступил в Москву.

Вот как это событие описывает Н.М. Карамзин в своём главном труде «История государства Российского» (том XI, Часть 5, Глава 4): «20 Июня, в прекрасный летний день, Самозванец вступил в Москву, торжественно и пышно. Впереди поляки, литаврщики, трубачи, дружина всадников с копьями, пищальники, колесницы, заложенные шестернями и верховые лошади Царские, богато украшенные; далее барабанщики и полки Россиян, духовенство с крестами и Лжедимитрий на белом коне, в одежде великолепной, в блестящем ожерелье, ценою в 150000 червонных: вокруг его 60 Бояр и Князей; за ними дружина Литовская, Немцы, Козаки и стрельцы. Звонили во все колокола Московские. Улицы были наполнены бесчисленным множеством людей; кровли домов и церквей, башни и стены также усыпаны зрителями. Видя Лжедимитрия, народ падал ниц с восклицанием: «Здравствуй отец наш, Государь и Великий Князь Димитрий Иоаннович, спасенный Богом для нашего благоденствия! Сияй и красуйся, о солнце России!» Лжедимитрий всех громко приветствовал и называл

[14] *Рыжов К.* Все монархи мира. Россия. М., 2001.

своими добрыми подданными, веля им встать и молиться за него Богу»[15].

Начал же своё правление царевич Дмитрий с раздачи благодеяний: «Объявили милости: Лжедимитрий возвратил свободу, чины и достояние не только Нагим, мнимым своим родственникам, но и всем опальным Борисова времени: страдальца Михайла Нагого пожаловал в сан Великого Конюшего, брата его и трех племянников, Ивана Никитича Романова, двух Шереметевых, двух Князей Голицыных, Долгорукого, Татева, Куракина и Кашина в Бояре; многих в Окольничие, и между ими знаменитого Василья Щелкалова, удаленного от дел Борисом; Князя Василья Голицына назвал Великим Дворецким, Бельского Великим Оружничим, Князя Михайла Скопина-Шуйского Великим Мечником, Князя Лыкова-Оболенского Великим Крайчим, Пушкина Великим Сокольничим, Дьяка Сутупова Великим Секретарем и Печатником, а Власьева также Секретарем Великим и Надворным Подскарбием, или казначеем, — то есть, кроме новых чинов, первый ввел в России наименования иноязычные, заимствованные от Ляхов. Лжедимитрий вызвал и невольного, опального Инока Филарета из Сийской пустыни, чтобы дать ему сан Митрополита Ростовского: сей добродетельный муж, некогда главный из Вельмож и ближних Царских, имел наконец сладостное утешение видеть тех, о коих и в жизни отшельника тосковало его сердце: бывшую супругу свою и сына. С того времени Инокиня Марфа и юный Михаил, отданный ей на воспитание, жили в Епархии Филаретовой близ Костромы в

[15] Великие историки о Смутном времени. М., 2007. С. 143.

монастыре Св. Ипатия, где все напоминало непрочную знаменитость и разительное падение их личных злодеев: ибо сей монастырь в XIV веке был основан предком Годуновых Мурзою Четом и богато украшен ими. — Странное пугалище воображения Борисова, мнимый Царь и Великий Князь Иоаннова времени Симеон Бекбулатович, ослепленный, как уверяют, и сосланный Годуновым, также удостоился Лжедимитриева благоволения в память Иоанну: ему велели быть ко двору, оказали великую честь и дозволили снова именоваться Царем. Сняли опалу с родственников Борисовых и дали им места Воевод в Сибири и в других областях дальних. Не забыли и мертвых: тела Нагих и Романовых, усопших в бедствии, вынули из могил пустынных, перевезли в Москву и схоронили с честию там, где лежали их предки и ближние»[16].

Как рассказывает нам историк Д. Иловайский, «21 июля происходило торжественное венчание Самозванца на царство в Успенском соборе со всеми обычными обрядами. Венчание сие совершал Игнатий, за несколько дней до того так же торжественно посвящённый в сан патриарха. Когда после обеда новый царь принимал во дворце поздравления от всех придворных чинов <…> из толпы выступил иезуит Чировский: поцеловав руку Лжедмитрия, он посреди глубокого молчания сказал ему от имени поляков приветственную речь на польском языке; что немало удивило русских бояр. Но Самозванцу эта напыщенная речь, по-

[16] Там же.

видимому, очень понравилась, и он стал переводить боярам её смысл. За поздравлениями следовал роскошный пир»[17].

Скажу несколько слов об отношении нового царя к религии. Как я уже сказал чуть выше, в 1604 году он официально принял католическую веру. При этом следует особо отметить, что первоначально Рим не знал о его предполагаемом самозванстве, т.е. он представился иерархам Католической Церкви, как реальный, чудом спасённый царевич Дмитрий.

Так, 24 апреля 1604 года он пишет Папе Клименту VIII «…убегая от тирана и уходя от смерти, от которой еще в детстве избавил меня Господь Бог дивным своим промыслом, я сначала проживал в самом Московском государстве до известного времени между чернецами»[18].

На аудиенции у короля Сигизмунда, в присутствии папского нунция Рангони, царевич Дмитрий торжественно обещал поддерживать в России католическую веру — в частности, открыть католические храмы, а так же допустить в Московию иезуитов. Последнее обещание он незамедлительно исполнил, как только победоносно вошёл в Москву – известно, что при своей коронации он принял из рук иезуитов грамоту с поздравлениями от нового Папы - Павла V (занимал Папский Престол с мая 1605 г.). Павел V в письме кардиналу Мацеевскому говорил: «если только Дмитрий пребудет в католической вере, как мы надеемся, то со временем

[17] Великие историки о Смутном времени. М., 2007. С. 501.
[18] *Пташицкий С. П.* Письмо первого Самозванца к папе Клименту VIII от 24 апреля 1604 года. // Sprawozdania Akademii Umiejetnosci w Krakowie. СПо: 1899. № 10.

можно привлечь русских в недра Святой Римской церкви, ибо, как нам известно, народ сей весьма покорен царю»[19].

Кстати, известно, что в Смутное время в Кремле действовала католическая часовня в которой регулярно совершались богослужения.

Об отношении к религии царевича Дмитрия писал так же историк С.М. Соловьёв: царь «желал соединить церкви… желал внушить русским людям, что дело это не так трудно, как они думали, что нет большой разницы… что в латинянах нет порока, что вера латинская и греческая - одна»[20].

Сам Димитрий говорил: «У нас только одни обряды, а смысл их укрыт. Вы поставляете благочестие только в том, что сохраняете посты, поклоняетесь мощам, почитаете иконы, а никакого понятия не имеете о существе веры. Вы называете себя новым Израилем, считаете себя самым праведным народом в мире, а живёте совсем не по-христиански, мало любите друг друга, мало расположены делать добро. Зачем вы презираете иноверцев? Что вы имеете против латинской и лютеранской веры? Они такие же христиане, как и православные. И они в Христа веруют»[21].

Царевича Дмитрия постигла трагическая судьба: он погиб в результате заговора, который организовал Василий Шуйский в 1606 году. «Заговорщики … с руганью и угрозами требовали от

---

[19] *Толстой Д.А.* Римско-католическая пропаганда в России. СПб., 1865. С. 55.
[20] *Соловьёв С.М.* Собр. Соч., В 29 т. М., 1960. Т. 7. С. 433.
[21] *Ключевский В.О.* Лжедмитрий – великий русский царь.

Дмитрия, чтобы он назвал свое настоящее имя, звание и имя своего отца — но Дмитрий до последнего момента твердил, что он сын Грозного, и порукой тому слово его матери. С него сорвали царское платье и вырядили в какие-то лохмотья, тыкали пальцами в глаза и дергали за уши»[22]. Вот ещё одно описание последних минут жизни царевича: «покалеченный и окровавленный, он лежал на полу в Кремлёвском дворце и на настойчивый вопрос склонившихся над ним бояр: «Кто ты таков, злодей?» - отвечал: «Вы знаете: я Дмитрий, несите меня к моему народу». Мушкетный выстрел прекратил его мучения. Толпа три дня ругалась над его телом – плевала, колола ножами…. Чья-то рука положила на лицо убитого маску – символ его удивительной судьбы»[23].

Так кем же был на самом деле этот человек: чудом спасшимся царевичем, или беглым монахом Григорием Отрепьевым? Первое способна определить разве что только генетическая экспертиза останков: да, могилы «самозванца» не сохранилось (да и был ли он вообще предан земле?), однако в распоряжении учёных есть захоронения Ивана Грозного и восьмилетнего мальчика, - его убитого сына. Достаточно проверить, правда ли, что эти люди находились в родственной связи друг с другом. Если это так, то царствовавший на российском троне в 1605-06 гг. человек был действительно самозванцем, в противном же случае… вопросов у учёных становится ещё больше.

---

[22] *Костомаров, Н. И.* Названный Дмитрий // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей М., 2006.

[23] *Цветков Сергей.* Названный Дмитрий… Идентификация: pro et contra // Наука и Жизнь № 2 за 2013 г. С. 62.

В завершение своей статьи приведу слова историка Ключевского о Димитрии: «он держался как законный, природный царь, вполне уверенный в своем царственном происхождении; никто из близко знавших его людей не подметил на его лице ни малейшей морщины сомнения в этом. Он был убежден, что и вся земля смотрит на него точно так же. Дело о князьях Шуйских, распространявших слухи о его самозванстве, свое личное дело, он отдал на суд всей земли и для того созвал Земский собор, первый собор, приблизившийся к типу народно-представительского, с выборными от всех чинов или сословий. Смертный приговор, произнесенный этим собором, Лжедимитрий заменил ссылкой, но скоро вернул ссыльных и возвратил им боярство. Царь, сознававший себя обманщиком, укравшим власть, едва ли поступил бы так рискованно и доверчиво, а Борис Годунов в подобном случае, наверное, разделался бы с попавшимися келейно в застенке, а потом переморил бы их по тюрьмам»[24].

Был ли царевич Дмитрий самозванцем или не был… неизвестно. Думается только, что, если бы ему удалось удержаться на троне ещё на несколько лет, история России бы пошла тогда совсем другим путём и, кто знает, возможно, по меткому выражению Ключевского, Дмитрий и стал бы «самым великим русским царём того времени»…..

Доминик

www.credoindeum.ru

[24] Ключевский В.О. Лжедмитрий – великий русский царь.